

ПРОДОЛЖЕННОЕ НАСТОЯЩЕЕ: КАПСУЛЫ ВРЕМЕНИ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА И МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

Наталья Веселкова, Михаил Вандышев, Елена Прямикова

Наталья Веселкова, департамент политологии и социологии, кафедра прикладной социологии, Уральский федеральный университет. Адрес для переписки: УрФУ, пр-т Ленина, 51, Екатеринбург, 620083, Россия. vesselkova@yandex.ru.

Михаил Вандышев, Уральский федеральный университет.

Елена Прямикова, Институт общественных наук, кафедра философии, социологии и культурологии, Уральский государственный педагогический университет. Адрес для переписки: УрГПУ, пр-т Космонавтов, 2б, Екатеринбург, 620091, Россия. pryamikova@yandex.ru.

Статья написана при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 21-011-43019 «Мечты и память: нарративные ландшафты небольших уральских городов (1960–1980)». Используются материалы текущего и ранее проведенных исследований в уральских городах.

В этой статье мы рассматриваем социокультурную практику «капсул времени» в контексте трех подходов. Теории социального времени акцентируют современный характер данной практики, выделяют этапы создания и раскрытия капсул, часто привязанных к ритуализированным точкам – определенным датам и событиям. Теория коммуникации показывает особенности сообщения, отправителей и адресатов таких посланий, а также специфику нарушений коммуникации. Наконец, мультишкалярный анализ выявляет различные пространственные и временные масштабы, используемые в практике капсул времени, варианты их пересечения. Капсулы различаются балансом будущего/настоящего, позитивного/негативного, хвалебного/критического, серьезного/иронического, официального/неофициального. Со временем и в зависимости от типа капсулы этот баланс меняется.

Особенности капсул времени были использованы для разработки авторской методики эмпирического исследования. В ходе групповых дискуссий, проведенных среди старшеклассников и студентов колледжей и техникумов восьми небольших уральских городов, мы просили участников составить послание для тех, кто будет жить в этих местах через 100 лет. Были выявлены сходства и различия посланий участников групповых дискуссий с содержанием посланий настоящих капсул времени. В частности, выяснилось, что подростки сильно сосредоточены на настоящем. Вытекающие из его оценок представления о будущем мы проанализировали с помощью адаптированных схем Никласа Лумана. Проблематика городской жизни послужила основой для поляризации составленных посланий по типам «бегите» или «берегите», в соответствии с которыми были сформулированы два базовых сценария. В заключении мы обсуждаем эвристический потенциал методики и подхода в целом.

Ключевые слова: небольшие города; темпоральный режим; модернизм; советское; масштабы; мультишкалярность; всемирные выставки; молодежь

В 1939 году на Всемирной выставке в Нью-Йорке компания Westinghouse Electric заложила послание тем, кто будет жить через 5000 лет. Изначально его хотели назвать «бомбой времени», но сошлись на более нейтральной «капсуле времени». Считается, что именно так и вошло в обиход название этой широко распространенной с тех пор практики. Показательный во многих отношениях, сюжет с капсулой Westinghouse Electric любим специалистами. С него начинается своя книга по культурной истории капсул времени Уильям Джарвис (Jarvis 2002:1)¹. Не обходят его вниманием и авторы недавних публикаций (Beck and Dorrian 2012; Durrans 2012; Oravec 2013; Терновая 2015; Шоломова 2017; Глик 2018; Anderson-Zorn 2019).

Внимание ученых капсулы времени привлекли лишь на рубеже XX–XXI веков и до сих пор остаются слабоизученным явлением. В качестве отправных обычно упоминаются труды двух американских авторов – уже названного Уильяма Джарвиса (Jarvis 1992, 2002) и Ника Яблона (Yablon 2011, 2019). Хотя Джарвис ведет историю капсул времени с древних цивилизаций по всему миру, предлагаемые им примеры XX века почти сплошь относятся к США, практика капсул времени в СССР в работах зарубежных авторов не рассматривается. В отечественной науке капсулы времени изучаются как элемент коммуникативной культуры, связывающей прошлое с настоящим и будущим (Шоломова 2017), обсуждаются социолингвистические особенности позднесоветских капсул (Дементьев 2020), а также советская темпоральность и представления об этой эпохе (Малая 2020).

В развитие некоторых из этих идей мы предлагаем представленное далее теоретическое осмысление в трех плоскостях. Так, в качестве манипуляций со временем капсулы отсылают к теориям социального времени, описывающим современный темпоральный режим (Алейда Ассман и др.), а как способ связи (поколений, эпох) – к теориям коммуникации (мы опираемся на классическую схему Гарольда Лассуэлла). Кроме того, используется мультискалярный подход, нацеленный на выявление различных пространственных и временных шкал/масштабов и их пересечений (основные положения см.: Веселкова, Вандышев и Прямикова 2016, 2017; Веселкова 2020).

В описании практики капсул времени мы обращаемся к примерам из Нового и Старого Света, но основное внимание уделяем советскому и современному российскому опыту, причем приобретенному не столько в столицах и региональных мегаполисах, сколько в небольших городах. Для таких поселений, зачастую находящихся в крайне неравновесном состоянии, заложенное в самой концепции капсул времени соотношение прошлого, настоящего и будущего оказывается весьма драматичным. Это и подтолкнуло нас к разработке методики «капсул времени» (старшеклассников и студентов колледжей и техникумов небольших городов просили составить послание тем, кто будет жить в их местности через 100 лет), опыт применения которой обсуждается во второй части статьи. Обращение к существующей традиции капсул времени, предпринятое в первой части, вносит вклад в понимание меняющейся современной темпоральности и служит необходимой основой для осмысления полученных эмпирических материалов.

---

¹ Включая эпиграф из статьи «5,000-Year Journey», *Time*, September 30, 1940, 59.

Цель настоящей статьи, таким образом, формулируется на пересечении двух линий: во-первых, апробирование познавательных возможностей заявленной теоретической оптики, соединяющей темпоральный, коммуникативный и мультискалярный аспекты, включая ее способность выступать специфически релевантной методологией эмпирического исследования; во-вторых, обсуждение эвристического потенциала методики «капсул времени», а также полученных с ее помощью находок.

КАПСУЛЫ ВРЕМЕНИ КАК ТЕМПОРАЛЬНАЯ ПРАКТИКА: ЛИНЕЙНОСТЬ И УПРАВЛЯЕМОСТЬ

Сюжет с капсулой Westinghouse Electric хорош тем, что демонстрирует глубоко модерный характер капсул времени (Durrans 2012). Для темпорального режима модерности характерны: а) апология линейности, когда время вытянуто в линию, изобавлено от изгибов и наслоений, б) исходящая из этого абсолютная управляемость, рациональный контроль над временем, в) находящие выражение среди прочего в целенаправленном отборе и сохранении того, что надлежит передать в будущее.

Конец XIX века отмечен актуализацией социальной темпоральности в общественном сознании: время уже вполне линейно, а популярность романов «Машина времени» (1895) и «Война миров» (1899)² свидетельствует о том, насколько люди рвутся им управлять. Взаимодействие со временем в масштабе тысячелетий заключено в «Игле Клеопатры» (ок. 1450 года до н. э.), а точнее – в водружении этого древнего обелиска в Лондоне в 1878 году. Потребовалось 60 лет для того, чтобы найти способ доставить из Египта 186-тонный монолит, под которым при установке заложили послание в будущее (Донскова 2015:334–335). Поглощая чужую – в данном случае египетскую – древность, Британская империя не просто символически расширяла свои темпоральные границы. Для нас в этом случае важнее ставшее подвластным манипуляциям время, а именно, как отметил Кристофер Эванс, – возможность передачи прошлого посредством сложной инженерии и послания в будущее (Evans 2006:962).

Вскрываемые сегодня и еще ждущие своего часа капсулы из прошлого века дают почувствовать пропасть между звонкой линейностью прогресса и нынешним вязким временем потребления, риска, информации (согласно метафорам прославленных социологических теорий³). Капсулы времени происходят из того же словаря, что и «стрела времени» – из словаря современной темпоральности, предполагающей стабильную в своих основах реальность с четким делением на прошлое,

---

² Эти романы Герберта Уэллса упоминаются в статье Кристофера Эванса (Evans 2006). В качестве одного из жанровых источников советских капсул времени называется советская футуристическая фантастика Ивана Ефремова, Александра Казанцева, Аркадия и Бориса Стругацких (Дементьев 2020:138). Далее мы упоминаем произведение Олега Корякова, которое также может быть причислено к этому списку.

³ Появившиеся в начале 1970-х годов идеи «общества потребления» и «информационного общества» (Белл 1999; Бодрийяр 2020), а в 1980-е годы – концепция «общества риска» (Бек 2000) представляют собой попытки истолкования фундаментальных трансформаций современного общества.

настоящее и будущее, неумолимым и в целом радостным движением вперед (метафорически линейности мы касались в: Веселкова, Вандышев и Прямикова 2020). Пессимистичные картины далекого будущего у Герберта Уэллса, расцвет жанра антиутопии в первые десятилетия XX века и, наконец, безвольное трепетание крылышек «ангела истории» Клее – Вальтера Беньямина⁴ до поры остаются декадентским отступлением от стройной схемы.

Всплеск закладок капсул в 1930-е годы в США и в 1960-е годы в СССР приходится на период господства темпорального режима, организованного доминантой будущего. В «блистательные шестидесятые» казалось, что «будущего хоть отбавляй» – Алейда Ассман (2012:16) приводит эти слова писателя Грэма Свифта (Swift 1983), чтобы показать, как сильно все изменилось к началу 1980-х годов (см. также Ассман 2017). Советские шестидесятые с их полетами в космос, битломанией и, как отмечает Наталия Лебина (2015; ср. Малая 2020:89), демократизацией различных сторон повседневной жизни, безусловно, были по-своему блистательны и устремлены в будущее. Примерно в то же время, что и Свифт, кардинальное отличие «бурной реальности оттепельных» шестидесятых в СССР от застывших в неподвижности восьмидесятых отметили также Петр Вайль и Александр Генис ([1988] 2013:15).

Капсулы времени симптоматично вплетены в историю всемирных выставок, этого воплощенного тщеславия модерности. Компания Westinghouse Electric не остановилась на заложенной в 1939 году капсуле. Спустя четверть века, в 1964–1965 годах, в Нью-Йорке, вопреки решению Международного бюро, вновь проходит Всемирная выставка, где Westinghouse снова привлекает посетителей своей очередной капсулой. Будущее, как полагает Флориан Гросс (Gross 2017), технично инструментализируется для продвижения новизны: компания Westinghouse каждый раз рекламирует новейший сплав (сначала один, потом другой), из которого выполнен корпус капсулы. Выставка 1939 года называлась «Мир завтрашнего дня», что было особенно важно на излете Великой депрессии. И хотя критики говорили о противоречивости предложенного футуристического видения, «будущее» работало на концепцию абсолютной новизны. Вместе с тем, по мнению Гросса, повторяемость и преемственность этих двух мероприятий, подчеркнутые закладками капсул, делают явным не только серийный характер всемирных выставок, но и относительность, а не абсолютность новизны, свойственную модерну в целом.

Значимость будущего, понятого в линейной перспективе и пригодного, даже ждущего, чтобы им управляли, нашла выражение в трактовке капсул времени как «археологии наоборот». Дабы историкам будущего не пришлось, полагаясь на волю случая, мучительно искать свидетельства о прошлой жизни, изготовители капсул позаботились о том, чтобы выполнить свой «археологический долг перед

---

⁴ У Вальтера Беньямина крылья «ангела истории» (акварель Пауля Клее) наполнены шквальным ветром, который современники принимают за веяние прогресса (Беньямин 2012:242). С обращения к этому сюжету начинается знаменитая «Ретротопия» Зигмунта Баумана (2019), а также менее известное, но релевантное для нашей темы размышление Марка Уэстморленда о возможностях свидетельствования – сохранения свидетельств и их последующего восприятия удаленными во времени получателями (Westmoreland 2020).

будущим»⁵. Американский журналист Джеймс Глик один за другим приводит трагикомичные примеры, когда капсулы не справлялись с хранением и доставкой, их содержимое портилось, да и сами они сплошь и рядом терялись. Амбициозная идея капсул как машины времени под его ироничным пером выглядит как просто ждун, переживающий назначенный срок и пытающийся, словно страус, спрятаться от энтропии (Глик 2018:152, 154). Нелепость капсул времени, а с ними и всего современного темпорального режима с его жаждой тотальной рационализации и управляемости становятся особенно очевидны, если принять во внимание, что человечество давно придумало способ сохранения и трансляции своих ценностей в виде культуры, полагает Глик. По эту сторону океана точно так же глумится над бессодержательностью советских капсул, например, Тим Скоренко, полагающий такие пропагандистские послания способными сегодня вызывать лишь смех⁶.

Тем не менее, если видеть в капсулах времени не только результат завышенного самомнения инициаторов и периодически вспыхивающей моды, но и продукт той самой культуры, ее особый институт, думается, мы получаем нечто большее – возможность проникнуть вглубь этой культуры. Предлагаемая методология анализа опирается на взаимосвязанные структуры – темпоральную и коммуникативную.

Темпоральная структура капсулы времени включает три основных элемента: момент закладки – срок сохранения – момент вскрытия. Еще два элемента описывают жизнь капсулы до закладки и после извлечения, напоминая, что любой «момент» социального времени – суть длительность и деятельность (рис. 1).

Рис. 1. Темпоральная структура капсулы времени.

Подготовка и использование – начальный и финальный этапы жизненного цикла капсулы. Под подготовкой мы понимаем весь период с момента появления идеи и до совершения закладки. Так, приуроченные ко всемирным выставкам капсулы времени демонстрировались публике и освещались СМИ в течение всего периода работы этих мероприятий. Новороссийская операция «Письма потомкам», на которой подробнее остановимся ниже, проходила более года, с января 1967-го по март 1968 года. Использование – это жизнь капсулы по окончании срока хранения и после вскрытия (если оно наступает), нередко включающая перезакладку (в этом случае предложенная выше схема должна закольцеваться), передачу в музеи и архивы, медийную оболочку.

⁵ Слова «Мы первое поколение, способное выполнить наш археологический долг перед будущим» принадлежат Торнвеллу Джейкобсу, президенту Оглторпского университета (штат Джорджия, США), где с 1936 года в качестве «крипты цивилизации» была создана целая комната, запечатанная в 1940 с указанием вскрыть в 8113 году (Глик 2018).

⁶ Тим Скоренко, «Капсулы времени: письмо в будущее», *Мир фантастики*, 24 января 2016 г., <https://www.mirf.ru/science/time-capsule-pismo-v-budushee>.

Центральные элементы закладки и вскрытия задуманы как симметричные, богато ритуализированные точки, вписанные в ритм социального времени так, чтобы его поддерживать, декорировать и укреплять. Момент закладки привязан к некоему событию в настоящем или прошлом, а темпоральная семантика капсул времени различается в зависимости от избранного модуса времени. Если закладка знаменует событие настоящего, это означает, что и событие, и само настоящее время признаются самоценными – как, например, в случаях водружения «Иглы Клеопатры», проведения Всемирной выставки или просто какого-то нового строительства, где капсулы времени продолжают давнюю традицию закладных камней. Такие капсулы можно назвать новационными. Заметим, что сколь бы ни был силен импульс будущего, капсулы времени всегда обыгрывают настоящее.

Более сложной представляется закладка капсул в честь круглой даты прошлого эпохального события, например, 300-летия Нью-Йорка в 1964 году, 50-летия Великой Октябрьской революции в 1967 году и т. п. Как и в первом случае, капсула времени остается посланием потомкам, но будучи вовлеченной в коммеморативные торжества в настоящем, она тем самым включается и в ритм социальной памяти. Назовем такие капсулы меморативными. При этом оба типа капсул – новационные и меморативные – не просто отправляют в будущее некое послание, но заранее программируют работу памяти, предписывая и организуя будущие воспоминания в момент вскрытия.

Переходя к срокам закладки, стоит вспомнить «Экспо-70» в Осаке (Япония), в рамках которой в будущее были отправлены сразу две капсулы времени. Стальные шарообразные сосуды, вмещавшие по 2068 предметов материальной культуры, как их описывал репортер «Правды»⁷, размещались в павильоне, копирующем японский храм VIII века, что недвусмысленно указывало на связь времен. По окончании «Экспо» сосуды были зарыты в городском парке на глубину 15 метров. Один надлежало вскрыть в 2000 году и далее через каждые сто лет, а другой, как и капсулы нью-йоркских выставок, – спустя 5000 лет. Такие цифры, вкупе с 60 млн посетителей «Экспо-70» в Осаке, трудно чем-либо перекрыть, однако советской прессе это удавалось: закрытие выставки попало на первую полосу газеты «Правда» в форме краткого сообщения ТАСС, набранного мелким шрифтом. Из него мы узнаем, что «[п]редставитель советского павильона передал на хранение в капсулу времени, которая будет вскрыта в Осаке через 5000 лет, экспонат из советского павильона – макет советского вымпела, доставленного на Луну»⁸. Помещенные на той же странице развернутое сообщение о 500-тысячном посетителе мемориала, сооруженного к 100-летию со дня рождения Владимира Ленина в Ульяновске, и чуть менее пространный материал о праздновании 750-летия со дня рождения Александра Невского в Новгороде не оставляют сомнений в иерархии значимости сюжетов.

Если отвлечься от советского контекста, то размах в духе гигантомании и погони за рекордами первой половины XX века – всемирный статус выставок, артефакты из разных стран⁹, временная глубина в тысячи лет – свидетельствует о весь-

⁷ Дмитрий Петров, «Окно в мир социализма: репортаж с “Экспо-70”», *Правда*, 19 августа 1970 г., 6.

⁸ «“Экспо-70” закрыта», *Правда*, 14 сентября 1970 г., 1.

⁹ При этом, однако, в капсулах Westinghouse Electric были только американские предметы, а в заложенных на «Экспо-70» в Осаке – преимущественно японские.

ма внушительном масштабе. Зачастую, однако, предназначенный капсуле срок оказывается намного скромнее (100 и менее лет). Джарвис предложил даже делить капсулы по этому критерию – на тысячелетние и столетние (Jarvis 1992). Более важным нам представляется тот факт, что срок в 50 и тем более 25 лет становится соразмерен с продолжительностью человеческой жизни, что дает отправителям возможность попасть в число получателей собственного послания (Шоломова 2017). Елена Малая особо подчеркивает двойственную суть промежутка между закладкой и вскрытием – это и связующая нить, и одновременно рывок, схлопывающий или проглатывающий временную дистанцию (2020:91; ср. с «прыжком в будущее» у Джона Бека и Марка Дорриана (Beck and Dorrian 2020:109–111)). Чем больше срок, тем вероятнее проблемы с коммуникацией. Не исчезнет ли у наших потомков через 5000 лет голосовая щель, как в процессе эволюции исчезли жабры? – полушутя и полувсерьез вопрошает Джеймс Глик (2018:159).

Дата, назначенная для вскрытия капсулы, – ярчайший пример конкурентной колонизации будущего, предстоящей, согласимся с Надеждой Алмазовой (2017), в том числе и пространством политической борьбы. Если капсулы времени предполагают точную дату вскрытия, то послания, запечатанные в бутылку и отправленные по воле волн или начертанные на закладных плитах, являются бессрочными, что подчеркивает их домодерный характер.

КАПСУЛЫ ВРЕМЕНИ КАК КОММУНИКАЦИИ

Возьмем за основу классическую формулу коммуникации Гарольда Лассуэлла (Lasswell 1971): кто (отправитель) – что сообщает (сообщение) – по какому каналу (канал, помехи) – кому (адресат) – с каким эффектом (эффект). К последнему пункту добавим «по какому запросу», имея в виду активность получателя¹⁰.

Отправителем выступает институционально и территориально определенный социальный субъект – индивид, компания, предприятие, социальная общность. Так, капсулу на 5000 лет в Нью-Йорке заложила электрическая компания Westinghouse Electric. Иногда упоминают и конкретного сотрудника – автора идеи Эдварда Пендрея (Jarvis 1992; Oravec 2013; Глик 2018; Beck and Dorrian 2020). Создателем капсулы может быть отдельный индивид, как, например, Анна Дим – состоятельная нью-йоркская издательница и вдова героя Гражданской войны, в 1876 году организовавшая сбор подписей тысяч посетителей Филадельфийской всемирной выставки в специальных альбомах, которые наряду с фотографиями и посланием потомкам хранились в особом сейфе 100 лет, до 4 июля (Дня независимости) 1976 года, когда сейф и был открыт главой исполнительной власти США. Джеймс Глик считает этот сюжет показательным для «растущего осознания будущего», но, в отличие от других специалистов (Jarvis 2002; Yablon 2019), отказывает ему в чести представлять пионеров золотого века капсул времени из-за недостаточного размаха и неофициального статуса отправителя (Глик 2018).

---

¹⁰ Вадим Дементьев (2020) довольно подробно рассматривает адресанта и адресата капсул времени, но не всю цепочку.

На наш взгляд, принципиально важным является не только статус отправителя, но также ситуация и место отправки сообщения. Как правило, капсулы закладывают в торжественной обстановке в общественно значимом месте, обеспечивая публичность присутствием СМИ. Примером знакового места может служить Староместская ратуша в Праге, в макетке которой в 1949 году поместили два тубуса с текстом о том, как во время Пражского восстания 1945 года ратуша была повреждена и как вся страна собирала деньги на ее восстановление, а также газетные вырезки и памятные записи об участниках реконструкции. В 1984 и 2017 годах к уже имеющимся добавлялись новые капсулы¹¹. Практики закладки капсул в больших городах точно так же ритуализированы.

По критерию публичности и знаковости затея миссис Дим вполне соответствует рангу «обычных» капсул времени, а вот послания, отправляемые в атмосфере тайны, нежелательности или невозможности медиатизации (см., например, Durrans 2012), претендуют на выделение в особую группу и заслуживают отдельного рассмотрения. Отметим здесь лишь несколько моментов. Отправитель находится в ситуации драматически ограниченных возможностей коммуникации, часто обусловленных критически сниженным статусом, как у заключенных. Как и авторы «обычных» капсул, такие люди пишут в более счастливое будущее, стремясь рассказать о своей роли в настоящем. Так, заключенные-строители входящего в «атомный проект» закрытого города Лесного в 1953 году замуровали в стену обычного дома свое послание к потомкам. Обнаруженная при демонтаже здания в 2002 году, записка была передана в музей, а текст и ее фотографии воспроизводятся в специальной литературе (Кузнецов 2004, 2005, 2015). Наши информанты из этого города также рассказывали об артефакте¹². Таким образом, медиатизация и публичность приходят к тайным капсулам времени только на этапе использования.

Остановимся чуть подробнее на медиатизации капсул в советской прессе. Центральные газеты заговорили о них в середине 1960-х годов, и долгое время это касалось только зарубежных новостей, подаваемых с обязательной долей сарказма. Первая подобная заметка¹³ относится к 1966 году. «Известия» в рубрике «Разное» на пятой странице сообщали о том, как «в небольшом американском городке Вустер (штат Массачусетс), – тем не менее в сопровождении национального гимна и речи вице-президента, то есть с отсылкой к общенациональному масштабу, – состоялась закладка так называемой “капсулы времени”»¹⁴. В 1970 году СССР уже сам участво-

---

¹¹ «В Староместской ратуше нашли “капсулу времени”», Aroundprague, 11 сентября 2017 г., <https://aroundprague.cz/news/prague/v-staromestskoj-ratushe-nashli-kapsulu-vremeni?page=353>; «Реставраторы обнаружили в башне Староместской ратуши послание потомкам», Вингет, 8 сентября 2017 г., <https://www.vinegret.cz/205290/restavratory-obnaruzhili-v-bashne-staromestskoj-ratushi-poslanie-potomkam>; Катерина Айзпурвит, «В Пражских курантах обнаружили неизвестные скульптуры и письмо из прошлого», 11 июня 2018 г., <https://ruski.radio.cz/v-prazskih-kurantah-obnaruzhili-neizvestnye-skulptury-i-pismo-iz-proshlogo-8158696>.

¹² См. об этом исследовании Веселкова, Вандышев и Прямикова 2016.

¹³ Данные автоматизированного поиска по базам центральных советских газет «Правда» и «Известия» в подборке EastView, за период по 2021 г.

¹⁴ «Спектакль для потомков», *Известия*, 2 ноября 1966 г., 5.

вал в закладке капсулы на Всемирной выставке в Осаке, представив в качестве экспоната цветной фильм о своей истории освоения космоса – «чтобы донести до потомков наиболее ценные научно-технические достижения наших дней»¹⁵.

Для того, чтобы конкретизировать отправителя, мы отобрали пример по принципу выборки критических случаев (Kuzel 1992), наиболее ярко показывающей явление или один из его полюсов, в данном случае – энтузиазм молодых создателей капсулы времени в Новороссийске в 1967 году (на другом полюсе может быть сугубо формальное мероприятие).

Инициатором там выступил двадцатилетний литсотрудник «Новороссийского рабочего» Константин Подыма, создатель молодежного клуба «Шхуна ровесников». В январе 1967 года газета опубликовала призыв к молодежи написать письма своим сверстникам, живущим в 2017 году. Из 864 посланий отобрали 64 (некоторые писали не от себя, а от имени погибших защитников Новороссийска), включили аудиопослание от легендарного диктора Юрия Левитана, письма ветеранов революции, Гражданской и Великой Отечественной войн и др.¹⁶ Эпопее с капсулой времени – операции «Письма потомкам» – Подыма посвятил главу в своей книге о «Шхуне ровесников» (1975, гл. 18). Из сегодняшней перспективы бывшая участница этого молодежного клуба в интервью объясняла смысл тех мероприятий (в передаче журналиста) не значимостью юбилея революции и не связью поколений, а возможностью превзойти масштаб «маленького городка», взаимодействуя с личностями и событиями намного большего масштаба, когда клубом они «дружили с Пахмутовой, Коккинаки», а «Левитан был наш друг и покровитель»¹⁷. Все это означало включенность в жизнь страны и мира, причастность к большой истории.

Судя по тому, что массовые закладки капсул времени в 1967 году, в год 50-летия Октябрьской революции, не стали достоянием центральной прессы, эта практика не получила высшей легитимации и воспринималась как что-то если не совсем чуждое, то и не вполне свое. Тем не менее на местном уровне связанные с различными юбилеями капсулы освещались весьма широко.

«Закладка Капсулы Времени. Свердловск. Плотинка. 1973 год» – короткий пост в группе «Старый добрый Свердловск» в одной из социальных сетей¹⁸, поя-

---

¹⁵ «“Экспо-70”: сто дней до открытия», *Известия*, 7 декабря 1969 г., 4.

¹⁶ «1967–2017. Письма из капсулы времени», *Кубанские новости*, 29 сентября 2017 г., <https://kubnews.ru/obshchestvo/2017/09/29/1967-2017-pisma-iz-kapsuly-vremeni/>; Светлана Берило, «Послание потомкам: в Новороссийске открылась выставка писем из 1967 года», РИА Новости, 4 октября 2017 г., <https://ria.ru/20171004/1506167970.html>; Наталья Кажан, «В Новороссийске со дна моря подняли капсулу из 1967 года – фоторепортаж», *Регнум*, 14 сентября 2017 г., <https://regnum.ru/news/society/2322145.html>.

¹⁷ Кажан, «В Новороссийске со дна моря подняли капсулу из 1967 года».

¹⁸ Старый добрый Свердловск, страница в Facebook, 20 июня 2021 г., <https://www.facebook.com/photo?fbid=518452632618666&set=gm.1129542700919059>. Как и во всех ссылках на интернет-публикации, указан полный адрес, поскольку цитируется общедоступная группа (кто угодно может видеть участников группы и их публикации). В то же время мы опускаем имена авторов постов и комментариев, поскольку их упоминание не согласовывалось.

вившийся во время работы над статьей, напомнил знакомое по другим публикациям фото¹⁹: тепло одетые мужчины держат диск с написанным крупными рельефными буквами словосочетанием «капсула времени». Сам диск чем-то напоминает крышку большого люка, чем он, собственно, и является. На переднем плане сбоку четверо детей; озорной взгляд одного из них смягчает официоз торжественного момента. Эту капсулу заложили в разбитом тогда в честь 250-летия города Историческом сквере с указанием вскрыть через полвека, в 2023 году. Парк возник на месте снесенных, к вящему сожалению знатоков²⁰ (Бурденков 2021), старозаводских строений, так что эта меморативная капсула знаменует противоречия символической политики советских 1970-х. Для нашей темы большой интерес представляют комментарии к этому посту, в том числе:

«Я училась в начальной школе. «Вечерка» и «Уральский» писали про закладку, фотографии помню. Очень нравилось слово «капсула». Как раз прочитала «Формулу счастья» О. Корякова, была уверена, что через 50 лет всё будет, как в книге»²¹.

Можно заметить, что в Советском Союзе со второй половины 1960-х годов получили распространение капсулы меморативного типа. И хотя создавались они по «взрослому» решению сверху, принципиальным считалось участие молодежи (Durrans 2012:196). За счет этого капсулы времени включались в сценарий эстафеты поколений (см., например, Веселкова, Прямикова и Вандышев 2016:216–217).

Под сообщением мы будем понимать содержимое «посылки». По этому параметру капсулы времени варьируются от набора артефактов до сугубо словесного сообщения. В свою очередь словесные послания в разных пропорциях совмещают рассказ и наказ или, в терминологии писателя и популяризатора науки Тима Скоренко²², информацию и воззвание. Если зарубежные капсулы кажутся сплошь состоящими из предметов, то советские – из слов, причем в основном по типу воззваний (о специфике текстов советских капсул времени см.: Дементьев 2020; Малая 2020; Вандышев, Веселкова и Прямикова 2022).

Все капсулы стремятся дать представление о своем времени, но делают это по-разному. Темпоральный режим, устремленный в будущее и с позитивным его образом, находит выражение в гордости достижениями, порой смахивающей на нарциссическое самолюбование: даже если капсула времени заложена колхозом (Малая 2020), по модальности рапорта она сродни ВДНХ и «Экспо». С течением времени баланс между «высшими достижениями», включая знаменитостей как символов своего времени, и повседневной жизнью обычных людей, как кажется,

---

¹⁹ Впервые фото было опубликовано в Н. Филиппова, «Улыбка моего города», Фото В. Котова и А. Мельника, помощника машиниста электровоза, *Уральский рабочий*, 16 ноября, 1973 г., 4.

²⁰ Александра Аксенова, «“Антисквер-1965”». Историк Евгений Бурденков – о первых активных общественниках Свердловска», ЕАН – «Европейско-азиатские новости». Интерактивные новости, 11 июня 2021 г., https://eanews.ru/news/antiskver-1965-istorik-yevgeniy-burdenkov-o-pervykh-aktivnykh-obshchestvennikakh-sverdlovsk_11-06-2021.

²¹ Старый добрый Свердловск, Facebook, 20 июня 2021 г.

²² Скоренко, «Капсулы времени».

постепенно сдвигался в сторону последнего. В зарубежных капсулах бросается в глаза желание равноправно представить мужские, женские и детские предметы. Например, под «Иглой Клеопатры» поместили как условно мужские сигары и трубки, так и женские шпильки; есть там и фирменная бутылочка для кормления. За словесную часть отвечали газеты, датированные днем установки обелиска, четыре экземпляра Библии на разных языках, последний выпуск Альманаха Витакера и железнодорожное расписание (Evans 2006; Донскова 2015).

С развитием технологий в 1960-е годы в капсулы начали помещать не только металлические и бумажные деньги, но и кредитные карточки, а также аудио- и видеозаписи²³. В Новороссийскую капсулу 1967 года включили музыкальные пластинки, магнитную ленту со звуковым письмом и культовый для организаторов клуба «Шхуна ровесников» фильм «Мальчиш-Кибальчиш»²⁴.

В 1980-е годах вера в будущее иссякает. В середине десятилетия Ульрих Бек пишет о безбудущности (2000:219, 226–227), а еще ранее Никлас Луман приходит к выводу о том, что в темпоральной структуре современного общества «будущее не может наступить» (Luhmann 1976; см. Веселкова 2011). Технологическая и утопическая схемы Лумана выражают два типа восприятия будущего: как «технологического» продолжения настоящего и как «утопического» набора вариантов. Капсулы из последних десятилетий XX века доносят критику настоящего и тревогу за будущее (Durrans 2012; Beck and Dorrían 2020), если последнее вообще упоминается. Запечатанное в бутылку письмо от плотников 1980 года, найденное при ремонте челябинского роддома, сообщает о зарплатах, дефиците мяса и неспокойствии в мире²⁵. В тубусах 1984 года из Староместской ратуши Праги обнаружилось письмо четырех рабочих-жестянщиков, точно так же соотносящее цены и уровень зарплат, когда полулитровая кружка пива подорожала до 4,8 кроны: «Мы пишем это письмо во времена, когда миру грозит третья мировая война. Поэтому мы и дальше будем пить золотой напиток, даже если цена на него поднимется еще сильнее»²⁶. Тема алкоголя роднит это послание с запиской из 1964 года, где гурьевский «забудыга Порубов» сообщает потомкам, сколько при ремонте здания было выпито вина и поломано ребер²⁷. Такие «неформальные» послания показывают, что капсулы времени различаются балансом не только будущего/настояще-

---

²³ «Спектакль для потомков», 5.

²⁴ Художественный фильм «Сказка о Мальчише-Кибальчише» по произведению Аркадия Гайдара «Сказка о Военной тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твердом слове», Киностудия им. Александра Довженко, 1964 г., реж. Евгений Шерстобитов. Исполнитель главной роли актер Сергей Остапенко приезжал в Новороссийск на закладку этой капсулы времени. См.: Подыма 1975; «1967–2017. Письма из капсулы времени», *Кубанские новости*, 29 сентября, 2017 г., <https://kubnews.ru/obshchestvo/2017/09/29/1967-2017-pisma-iz-kapsuly-vremeni>.

²⁵ «“В мире неспокойно”: на Урале в бутылке водки нашли послание времен СССР», РИА Новости, 2 августа 2018 г., <https://ria.ru/20180908/1528080415.html>.

²⁶ «Реставраторы обнаружили в башне Староместской ратуши послание потомкам».

²⁷ «В Кузбассе во время ремонта музея найдено послание “забудыги” потомкам», ЧС инфо, 16 февраля 2021 г., <https://4s-info.ru/2021/02/16/v-kuzbasse-vo-vremya-remonta-muzeya-najdeno-poslanie-zabudygi-potomkam>.

го, но и позитивного/негативного, хвалебного/критического, серьезного/иронического, а также официального/неофициального.

Канал в нашем случае – сама капсула как артефакт и институт. Капсулы времени удовлетворяют потребность в вещественном представлении прошлого, дающем возможность мультисенсорного взаимодействия через предметы, даже если это листок бумаги. Готовясь к диспуту о будущем, юные герои «Формулы счастья» – повести уральского писателя Олега Корякова середины 1960-х годов – осознают, что для точного представления грядущего им требуется знание прошлого, выходящее за пределы учебников и книжек. Нужно «что-то такое, что можно . . . подержать в руках, ощутить, понять» (1965:13).

Предметом, открывающим доступ к «живому человеку», становится найденный в архиве дневник, который сто лет назад, в 1962–1963 годах, вела их ровесница – девятиклассница Инга, а затем и обнаруженный в другом городе дневник ее одноклассника. Инге тоже хотелось заглянуть в будущее и обязательно пообщаться:

«Какая она будет, та далекая девушка? Ах, если бы, как в уэллсовской машине времени, слетать в тот грядущий мир! И поговорить, надо же обязательно поговорить с ними, нашими потомками» (Коряков 1965:39).

Отправившись в поход, герои повести нашли послание из прошлого – записку в «необычной формы прямоугольной старинной бутылке» от партизан, которые в 1918 году готовились принять последний бой с «колчаковскими белыми гадами» (Коряков 1965:120, 123). Канал сработал: подростки не только обнаружили и передали в музей послание, но и ощутили родство, сопереживая партизанам. Инга уверена, что этим рабочим с екатеринбургского завода Ятеса тоже очень хотелось увидеть будущее: «Ах, родные, бородатые, отважные! Вам бы, хоть краешком глаза, глянуть на нас, на нашу жизнь, за которую вы бились!..» (123–124).

В случае капсул времени медиа, в соответствии с тезисом Маршалла Маклюэна, воистину само становится сообщением. В приведенном эпизоде из повести важны не только слова записки, но и «старинная бутылка», и способ ее отправки: пущенная по течению ручья, она застряла в пещере, где и была обнаружена школьниками, – все это участвует в формировании послания и его смысловых пластов. Размещенные под экзотически древней «Иглой Клеопатры», предметы обихода, заключенные в капсулу 1878 года, по мнению Эванса, создают экстраординарное соположение «вещей», характерное для постсредневековой глобализации (Evans 2006:962). Отметим, что дерзость подобного смешения сакрального и профанного, древности и современности происходит из ранее немислимого объединения далеких друг от друга масштабов.

Появление во второй половине XIX века и бурное развитие в XX веке института капсул времени воплощает в себе не только современные игры со временем, но и сомнение в том, что с помощью традиционных способов трансляции культуры действительно будет передана «нужная» информация, сформировано «адекватное» представление о настоящем, которое станет прошлым. Послания, запаянные в капсулы, пользуются большей притягательностью, чем старые газеты, как раз потому, считает Вадим Дементьев, что «газеты не писали для потомков, не имели

специальной цели передать им отобранную и тщательно обработанную информацию о себе, как авторы К[апсул] В[ремени]» (2020:135).

Однако и капсулы небезупречны. Как и другие каналы, они содержат встроенные элементы, производящие помехи в коммуникации. Сильно подогретый к моменту закладки, интерес к капсулам довольно быстро ослабевает, и они массово теряются. Подобного рода нарушения коммуникации, свойственные капсулам по всему миру, на постсоциалистическом пространстве под воздействием трансформаций, вызванных сменой общественно-политического строя, получили особое выражение. Говоря о капсулах времени из 1960–1980-х годов, отправленных на 50 лет вперед, как считалось, в коммунистическое будущее, одни специалисты полагают, что эти послания «оказались адресованы в никуда и ни к кому» (Шоломова 2017:19), другие уверены – капсулы все же выполнили свою задачу, побудив потомков задуматься о недавнем прошлом страны и о связи времен (Дементьев 2020:146).

В территориях своих исследований мы наблюдали примеры, свидетельствующие о том, что и утрата адресата, грозящая провалом всей затее, и внимание к старым капсулам, и новые закладки – все это одновременно существующие проявления одного процесса. Так, в Качканаре в 2018 году, в год столетия комсомола, вспоминали славное прошлое, когда с 1958 года здесь развернулась Всесоюзная комсомольская стройка, но не смогли установить, где именно в 1988 году закопали капсулу времени²⁸. Перестать существовать может не только такой идеологически окрашенный субъект, как комсомол, но и субъект хозяйственной деятельности. В Ирбите мы наткнулись на высокую стелу у ворот завода (никто из информантов ее не упоминал и не показывал), которая оказалась капсулой времени, заложенной в 1980 году на 20 лет и затем вторично на 30 лет²⁹ с указанием вскрыть «в 2030 году в честь 100-летия завода». Участница исследования, когда мы в 2021 году спросили ее об этом сооружении, предположила, что поскольку сейчас работает только пара цехов, а «самого завода уже давно нет», «нет единого хозяина», капсула так и будет лежать, если только роль получателя не возьмет на себя администрация города (Веселкова и др. 2022:294).

Получатели капсул времени – это всегда люди будущего, следующие поколения (даже если среди них оказываются постаревшие отправители). Отправители и получатели – парные позиции в едином ролевом сценарии. Реакция тех, кто сегодня оказывается в роли получателей, варьируется от дистанцирования до сопричастности. На одном полюсе находятся подозрения в ангажированности, когда получатели скучают и грумятся³⁰, на другом – переживание преемственности поколений, гордость, постижение. И тот, и другой полюса генерируют желание подготовиться получше.

---

²⁸ «Где закопали капсулу комсомольцев с посланием в 2018-й?», Городской информационный портал Качканара Качканарский четверг, 8 ноября 2018 г., <http://www.kchetverg.ru/2018/11/08/gde-zakopali-kapsulu-komsomolcev-s-poslaniem-v-2018-j>.

²⁹ «Завод спецтехники (автоприцепный)», Ирбитский краеведческий портал, 2020 г., <https://kraeved.biblio-irbit.ru/organizacii/zavod-spectexniki-avtopricepnij>.

³⁰ См. напр., Евгения Пищикова, «Капсулы времени – привет из СССР», *Известия*, 20 ноября 2000 г., 20; Скоренко, «Капсулы времени».

Драматичное воплощение этой установки для ситуации болезненно длящегося безвременья между советской и какой-то другой эпохой дает спектакль «Капсула времени» по пьесе Николая Коляды, блестяще поставленный пермским театром «Век жизни». В этом спектакле два бывших инженера когда-то процветающего предприятия, а ныне бомжеватого вида посудомойка и охранник ночью тайно вскрывают заводскую капсулу времени. «Там должно быть написано что-то очень важное! И тогда вся моя жизнь приобретет законченность и смысл», – говорит главный герой, наблюдавший закладку этой капсулы в пятилетнем возрасте и не доверяющий нынешнему руководству предприятия³¹. Открыв капсулу, они обнаруживают, что ее уже кто-то вскрывал, и возвышенные слова исходного послания теперь сочетаются с добавленными современниками пошлыми анекдотами. Попытка обновить содержание послания не удалась, а герои понимают, что им самим сегодня нечего положить в капсулу.

Позитивное прочтение, дабы нейтрализовать официоз и идеологическую заряженность ритуала отправки, ищет в мотивации отправителей неформальность, искренность, наполненность подлинным смыслом и переживанием. Это неплохо получается с детскими и юношескими посланиями, как в случае с новороссийской капсулой «Шхуны ровесников», содержимое которой попало в местный музей³².

История создания капсул времени демонстрирует изменчивые отношения людей со своим будущим, когда уверенность и оптимизм в разных пропорциях сочетаются с чувством беспомощности и неопределенности. Отталкиваясь от этого тезиса, мы сформулировали основания метода «капсула времени», направленного на выявление представлений молодых людей о перспективах развития территории, на которой они проживают.

ПОСЛАНИЯ ДЛЯ КАПСУЛ В ИСПОЛНЕНИИ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ НЕБОЛЬШОГО ГОРОДА

За рубежом существуют обучающие руководства – адресованные в том числе учащимся начальной школы (Chancellor 2009), – как сделать такую капсулу времени, чтобы ее получатели не скучали (Reinhold 2000). С ноября 1995-го по март 1998 года в Аплтоне, небольшом городе штата Висконсин, проходила выставка «Капсулы времени: история уходит под землю», организованная окружным Историческим обществом и удостоенная большим иллюстрированным обзором в «Journal of American History». Самой амбициозной частью этой выставки, по мнению автора обзора историка Эдварда Линенталя, стал удачный интерактив с 400 школьниками. Пройдя месячный спецкурс, они создали собственные капсулы, представляющие «пять аспектов 1995 года» (которые, добавим, можно рассматривать и как перечисленные по степени убывания пространственные шкалы): мир, США, Висконсин, Аплтон, школа. Эти капсулы времени, набор предметов и послание, тоже

---

³¹ Николай Коляда, «Капсула времени», UralPlays – библиотека пьес уральских драматургов, 2013, <http://uralplays.ru/works/1>.

³² Берило, «Послание потомкам».

демонстрировались на выставке, а по ее окончании были закопаны на лужайке перед зданием Исторического общества сроком на 100 лет. Среди прочего школьники возлагали надежды, что к 2095 году, по мере решения проблем преступности и окружающей среды, жизнь станет легче (Linenthal 1997:1023).

Детские лица не только добавляют непосредственности, как на фотографии закладки капсулы в Свердловске в 1973 году. Участие подростков, по опыту «Шхуны ровесников», способно внести искренний энтузиазм и интерактивное разнообразие, как в Аплтоне. Необходимость привлечения школьников хорошо объясняется в контексте биополитического конструирования молодежи как социальной группы (Омельченко 2005, 2006).

Для обращения к молодому поколению в нашем исследовании социальной памяти в небольших индустриальных городах мы разработали специальную методику «капсулы времени», применявшуюся в рамках групповых дискуссий среди старшеклассников, студентов колледжей и техникумов в изучаемых городах³³. Участники не имели никакой специальной подготовки, их комментарии были спонтанными. Групповые дискуссии проводились в учебных классах в течение двух уроков (примерно 1,5 часа) и были посвящены городу и опыту жизни в нем: как давно информанты и их семьи здесь живут, как бы они описали свой город и т. п. с фокусом на практиках памяти. В ходе дискуссии применялось несколько методик, в том числе вначале участники рисовали и обсуждали ментальную карту (выдавались листы А4 и наборы фломастеров), а ближе к завершению мы просили их сформулировать текст для капсулы времени. Таким образом, город рассматривался в разных временных плоскостях.

Корпус данных был собран в 2018–2019 годах. В 2017–2018 годах в России прошла волна извлечения капсул времени, заложенных в конце 1960-х годов. Такие сюжеты широко освещались в СМИ. Учитывая также активное использование капсул времени и в наши дни как эффектный формат паблисити, можно предполагать, что просьба создать капсулу времени, обращенная к участникам дискуссий, особым образом фреймировала задание, нагружая его важными коммуникативными, темпоральными, ритуальными, игровыми, символическими и идеологическими паттернами, даже если учащиеся не вспоминали о «настоящих» капсулах (а таких высказываний не было).

---

³³ В ходе исследования мы провели 32 групповые дискуссии со школьниками 10–11 классов и студентами колледжей и техникумов (всего участвовали 822 человека), при этом было собрано 701 послание для «капсулы времени». Города, в которых проходило исследование, – Алапаевск (А), Верхняя Салда (ВС), Заречный (Зр), Серов (Ср) (Свердловская область); Златоуст (Зл), Сатка (Ст) (Челябинская область) и Добрянка (Д), Соликамск (Сл) (Пермский край). Златоуст, Серов и Соликамск относятся к большим и средним, остальные – к малым городам, однако в ядре идентичности все сохраняют индустриальность. Все, кроме Заречного, испытывают заметную депопуляцию. В каждом городе мы проводили групповые дискуссии в двух школах, а также в двух колледжах или техникумах гуманитарной и технической направленности. Исключением стал город Добрянка, где только один колледж, но мы опросили две учебные группы разной направленности. Об этом исследовании и, в частности, о методике капсул времени см. Вандышев, Веселкова и Прямыкова 2020.

Рисование ментальных карт и фломастеры под рукой способствовали тому, что многие послания выполнены в цвете и содержат не только слова, но и графические элементы, воспроизводящие приемы коммуникативной культуры мессенджеров (смайлики, эмодзи и т. п.), а в некоторых случаях это полноценные рисунки. В связи с этим полученные тексты следует считать креолизованными, то есть соединяющими элементы, в данном случае, вербальной и визуальной знаковых систем³⁴. Креолизация помогает расставлять смысловые акценты и передавать экспрессию, как, например, на рис. 2 выделены «завод» и «доброта», общий позитивный импульс.

«Капсулы времени» мы, по аналогии с ментальными картами (Веселкова 2010), определяем как метод и результат его применения – спровоцированный, или целевой документ. Это (креолизованный) текст, созданный информантом по запросу исследователя: мы просили «написать послание тем, кто будет жить здесь (в конкретном городе) через 100 лет».

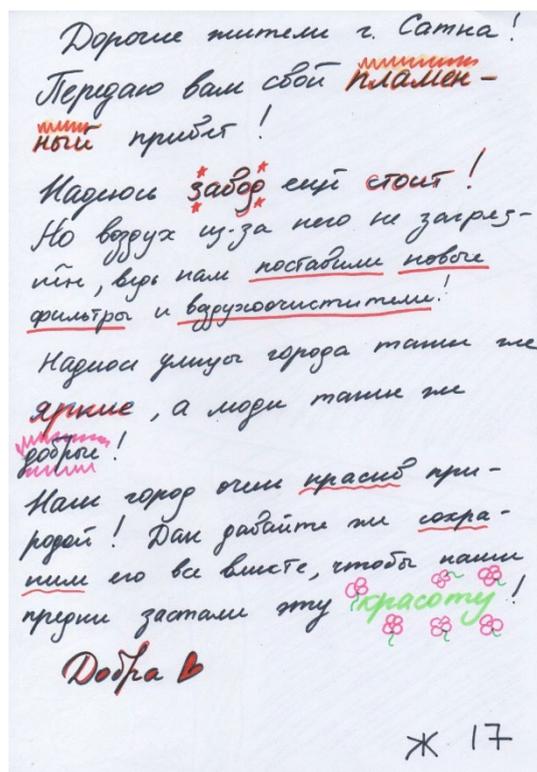

Рис. 2. Капсула времени как креолизованный текст (СтЖш)³⁵.

³⁴ См. обзор определений креолизованного текста (Ворошилова 2013:15–22).

³⁵ Для цитат из посланий капсул времени далее используется шифр, включающий обозначение города, пол (Ж/М) и учебное заведение (школа – ш, колледж – к). Например, СтЖш – школьница из Сатки. Орфография и пунктуация оригинала сохранены.

Признаться, запуская эту методику, мы не предполагали столь сильного сходства между спровоцированными и «настоящими» капсулами, каким оно оказалось на поверку (деление на прошлое, настоящее, будущее и взаимодействие между ними; информирующая и дидактическая установки; перечисление насущных проблем), что делает погружение в культурную историю весьма продуктивным. Проследим по пунктам характеристики капсул, полученных в результате групповых дискуссий.

(1) *Фокус на настоящем.* В собранных посланиях словно в свернутом виде содержится накопленный итог всей традиции капсул времени, и более всего это заметно в сосредоточенности на настоящем. Если в обычных капсулах времени настоящее предстает через рапорт о достижениях и набор предметов, то у наших информантов следует перечень первоочередных проблем или улучшений, которые надлежит предпринять потомкам. Являясь сущностной чертой капсул времени вообще, фокус на настоящем приобретает особые черты в 1980-е годы, когда будущее становится все более разреженным, а молодежь, по наблюдениям исследователей в разных странах, стремится избегать шагов, которые могли бы радикально изменить настоящее и тем самым внести определенность в будущее (Веселкова 2011:406). Советская система координат, как известно, усиливала общемодерную стрелу времени устремленностью к светлому коммунистическому будущему, в силу чего позднесоветским капсулам свойственна «модальность уверенности при описании будущего» (Дементьев 2020:144). На этом фоне принципиальная неопределенность и неуверенность в текстах современных подростков особенно бросаются в глаза. Страх перед будущим в начале XXI века спровоцирован не только общей ситуацией «хронической неопределенности», но и специфической жизни в небольших городах с неясными перспективами существования градообразующих предприятий.

Кроме того, тематически наши послания гораздо менее преемственны советским: в них нет важных для 1960-х годов тем революции и Гражданской войны, и содержатся лишь единичные упоминания о Великой Отечественной войне:

Будьте патриотами своей страны. Не забывайте про Великую Отечественную войну. Помните подвиг ваших предков. Достигайте большего в своей жизни. (ЗрМш)

(2) *Вариативность.* В отличие от обычных капсул времени, собранные тексты зачастую вмещают вариативность. При четко обозначенной ориентации, положительной или отрицательной, в тексты посланий также включаются условия поворота в иную сторону, маркируемые союзами «если», «либо – либо». Крайними альтернативами являются рост города до размеров мегаполиса либо его исчезновение:

Надеюсь, что через 100 лет Заречного либо не будет вообще, либо он станет намного больше и цивилизованнее. (ЗрЖш)

Я очень надеюсь, что город не развалился, а наоборот превратился в город миллионник. (СрМш)

Для старшеклассников и студентов колледжей все крутится вокруг перспектив дальнейшего жизненного пути и обсуждается исключительно в терминах развития. Небольшие города, а тем более монопоселения предлагают, как видится молодым, суженный спектр возможностей, завязанных в первую очередь на градообразующем предприятии:

Люди, я желаю вам либо устроиться начальником на БАЭС, либо получить хорошее образование и уехать отсюда. (ЗрЖш)

Главной точкой ветвления остается вопрос об отъезде из города. В полностью негативном сценарии, как мы увидим далее, это безусловное «бегство»; в других же определяются условия отъезда: «Если спустя 100 лет город будет развит и будет желание остаться, развивай свою малую Родину. Если же он будет не развит, переезжай в др. города» (Амш), – в том числе с сохранением теплого отношения к родному городу, как бы снимающего вину за отъезд:

Если уедите из этого города, не забывайте Алапаевск. (Ажш)

Не загрязняйте город будущее поколение!!! Принимайте участие в его жизни, ведь без нас не будет Златоуста. Улучшайте его. А если кто покидает город, то не забывайте его Гордитесь красотами своего родного города Места, где родились и выросли. Будьте лучше нас. Цените то, что имеете. (ЗлЖк)

Так или иначе, это скорее дерево возможностей, чем однонаправленная стрела времени, для молодых особую важность приобретает уход от линейной этапности жизненного пути к запараллеливанию различных направлений развития³⁶.

(3) *Критичность*. В отличие от обычных зарубежных и советских капсул тексты наших информантов зачастую описывают настоящее критически, сближаясь в этом с капсулами рубежа XX–XXI веков. Примечателен возникающий в них дискурс ошибок:

Может, наше поколение и не самое лучшее, но вы должны учесть и исправить все наши ошибки, стать лучше и добиться процветания, личного и общества в целом. (Амш)

надеюсь вы исправили все ошибки и чтите память о предках, создать центр-научно разные образ[овательные] учреждения, наукоемкие технологии, помочь России, создать справедливое общество. (СрМш)

(4) *Смысловая вилка*. Основной смысловой посыл текстов представлен вилкой «бегите»/«берегите», в зависимости от отрицательного или положи-

---

³⁶ Мы писали о желаемой молодыми одновременности различных векторов развития в своих работах о темпоральностях взросления (Веселкова и Прямикова 2005; Веселкова 2011; Прямикова и Попов 2014). Игорь Кон в конце 1980-х гг. отмечал многомерность, заключенную в понятии жизненного пути, предполагающего «множество тенденций и линий развития» (1999:261).

тельного образа будущего. Конкретное воплощение укладывается в несколько сценариев, аккумулирующих актуальные дискурсы и указывающих на ценностные координаты настоящего и продленного в будущее жизненного мира, будь то позитивные ориентиры или проблемы и угрозы. Рассмотрим два базовых сценария: «все плохо» и «все хорошо» (полный спектр см. Вандышев, Веселкова и Прямикова 2022).

1. При сценарии «все плохо» перечисляются проблемы маленького города, где негде работать и некуда пойти, неважная экология, а в дальнейшем ожидается лишь усугубление этих проблем, поэтому будущего фактически нет. Во всех городах в этом сценарии встречается характерное обращение «глупцы»:

Бегите, глупцы, отсюда! Вряд ли Алапаевск будет существовать через 100 лет – пенсионеры умирают, взрослые работают, их дети уезжают. Мало кто останется в этом городишке. Я ненавижу этот город ведь любить его не за что. Лучше уезжайте, я вам не пожелаю жить в этой дыре. (Ажш)

Бегите, глупцы. Пока не поздно БЕГИТЕ! (ЗрЖш)

СПАСАЙТЕСЬ, ГЛУПЦЫ! Бегите в более крупные города, пока не поздно. P.S. Написано в 2019 году с пониманием того, что через 100 лет город особо не изменится. С уважением и любовью из прошлого. (СтМш)

Впрочем, и без столь выразительного приветствия рекомендации весьма красноречивы, как выведенное черно-синим на красном фоне лаконичное «Не смей оставаться в этом городе!!!!!» (СлМш).

Проблемы небольшого города хорошо известны нашим информантам. Решить их, по мнению как молодежи, так и старшего поколения либо совсем нельзя, либо очень сложно – для этого требуется возобновить работу старых предприятий или построить новые, что представляется жителям малореальным. Более того, для многих молодых информантов даже успешно работающие предприятия – например, в Сатке, Серове или Соликамске – по разным причинам малопривлекательны. Соответственно ближайшее будущее учащихся уже заранее связано с другими, более крупными городами. Разрыв между городами нынешнего и будущего проживания порождает присутствующую во многих полученных нами посланиях тему бегства (точнее, этот разрыв активизирует распространенный в небольших поселениях дискурс исхода).

По предмету описания тексты можно поделить на сфокусированные на индивидуальности (людях) и на городе (стране, мире). Послание может быть отправлено потомкам с целью напутствия, предложения каких-то решений, в которых сами молодые люди не планируют участвовать. В этом проявляется связь «прошлое-настоящее», предполагающая не только констатацию того ценного, что есть в городе, но и угрозу его потери.

2. В сценарии «все хорошо» акцентируются достоинства города. Обычно это природа, история, архитектура, которые следует беречь и в будущем. Масштабы варьируют от области и края до всей страны и мира:

Вы живете в прекрасном городе. Город с историей, причем очень великой. Я рекомендую вам любить и беречь его. Храните все исторические места, каждую улицу. (Ажш)

Город Заречный – жемчужина Урала, берегите ее. (ЗрЖш)

Старайтесь как можно дольше сохранять архитектуру города, так как это история. И попытайтесь рассказать всему миру о Соляной столице России. (СлМш)

Здесь красивая природа, архитектура. Берегите ее, ведь весь этот пейзаж создавали люди, которые жили перед вами. Приглашайте сюда всех людей мира. Ищите время приезжать сюда, здесь можно подумать обо всем. (СтЖш)

Реже встречаются упоминания положительных качеств горожан, которые также надлежит сохранять:

Я безумно горжусь творческими коллективами города и его худ[ожественн]ой самодеятельностью. Люблю их концерты, ярмарки «Города мастеров» в конце месяца, красочные карнавалы. [. . .] Я знаю здесь только добрых и дружных людей. (ЗрЖш)

Специфика места находит выражение в позитивном и негативном ключе. В позитивном – это те конструкции локальной идентичности, которые должны быть сохранены в условиях ожидаемых радикальных или не очень изменений через 100 лет:

Скорее всего у вас уже все по другому. [. . .] Помните, что Златоуст, это в 1-ю очередь город, который важен своими гравюрами и знаменитыми ножами. (ЗлЖш)

В негативном – так же встроенные в идентичность риски и страхи. В Соликамске – это провалы на месте горных выработок, в Заречном – аварии на атомной электростанции:

Как дела? Вы еще не провалились? (СлЖш)

Не провалитесь. (СлЖк)

Заречный – хороший город, береги его! В аптечке имейте йод, йодные таблетки; также соберите тревожный чемоданчик. (ЗрЖш)

Будущее, каким оно видится нашим информантам – авторам капсул времени, – в целом укладывается в технологическую и утопическую схемы Никласа Лумана (Luhmann 1976), но более релевантным для анализируемых материалов представляется деление на «будущее как продолжение настоящего» и «отдаленное будущее». Та и другая модели встречаются как в мрачных, так и в более светлых тонах.

Будущее как продолжение настоящего обслуживает посыл «берегите» и конкретизирует сценарий «все хорошо» – тексты передают включенность подростков в жизнь города, их личный опыт. Так, в Добрянке говорили про недавно запущенные фестивали сладостей и «Камскую урбанику», восстановленную часовню и т. п.:

продолжайте проводить фестивали, которые проводятся у нас сейчас. (ДЖш)

У нас есть красивая очень часовня Александра Невского, она светится, когда темнеет, очень красиво, еще освещается церковь, просто нельзя передать словами этот вид. 9 мая – мы выступали и танцевали, очень душевно было. Город понемногу развивается, не хотелось бы, чтобы все исчезло. Постарайтесь без войн, пожалуйста)). (ДЖш)

Для Сатки позитивное настоящее связано с текущими проектами реконструкции и культурными программами. Автор следующего высказывания настолько сосредоточен на этом позитиве, что не желает больших изменений:

надеюсь что [. . .] Сатка до сих пор тот маленький и красивый город, которым мы его видим сейчас. В настоящее время в Сатке относительно небольшое население, однако, благодаря различным новым проектам администрации, ожидается не маленький туристический прирост. (СтМш)

В том же городе есть, конечно, и менее восторженный взгляд:

Денег нет, но вы держитесь! Надеюсь, к вашему времени закончились все реставрации города, везде используется «умный дом», «умный свет». (СтЖш)

Полностью позитивная или с критическими нотами, эта модель генерирует эффект расширенного гипернастоящего, которое поглощает будущее. Связь настоящего и будущего проявляется в совершенно конкретных программах действий, которые необходимо реализовывать уже сейчас. Тем самым свои варианты решений адресуются и потомкам:

никогда не подписывайте согласия на строительство новых заводов, которые портят экологию. Не выкидывайте мусор в леса и реки нашего прекрасного города, берегите его и создавайте новую историю этого города. Историю, которую будущие поколения будут узнавать со светлыми мыслями (СтЖш).

Отдаленное будущее подразумевает радикальные перемены, кардинальное отличие от настоящего. Школьница из Добрянки предположила даже, что у «этого маленького города» через 100 лет и название может быть другое (ДЖш).

По негативному сценарию город в отдаленном будущем просто не существует, по позитивному – включает решение экологических и иных проблем как минимум в общенациональном масштабе: «Надеюсь летающие машины и новостройки будут на каждом шагу» (ЗлЖш). Вообще летающие машины оказались хитом футуристического воображения. Они встречаются в посланиях из разных городов и тяготеют к космической теме:

Нефть еще не кончилась? Марс колонизируют? Летающие машины есть? (СтМш)

надеюсь, у вас машины уже летают и вы колонизировали другие планеты [. . .] как вы обосновались [. . .] в космосе как далеко вы смогли зайти, что узнали о черных дырах и установили ли контакт с неземной цивилизацией. Какое оружие у вас, тоже очень интересно ☺. (ЗрМк)

Надеюсь, что люди нашли новую Землю и построили летающие машины. Если нет, то знайте, о чем я мечтаю. (Абсурд). (АЖк)

Земные проблемы в этой модели тоже присутствуют:

Лекарство от СПИДА и рака придумали? (АМк)

Надеюсь вы не роботы. (АЖк)

Пожелание, представленное ниже, на первый взгляд, относится к лумановской технологической схеме, когда будущее поступательно вырастает из настоящего, но поскольку имеются в виду радикальные изменения, мы помещаем это описание в разряд «отдаленного» будущего, близкого к лумановскому утопическому.

Я думаю, что технологии сильно продвинулись и заменят большую часть рабочего труда, и продолжительность жизни значительно увеличится. (СтМш)

Сравнивая две модели, можно видеть, что «будущее как продолженное настоящее» смакует специфику места, почти всегда оставаясь в локальном масштабе, а «отдаленное будущее» тяготеет к глобальному масштабу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Капсулы времени – современная практика, основанная на вере в рациональность и управляемость мира. В этой статье мы рассмотрели практики капсул времени в контексте трех теоретических рамок. Опираясь на теорию коммуникации Лассуэлла, мы останавливались на всех ключевых элементах – сообщении, канале, отправителях и адресатах. Затем в рамках концепции социального времени фокусировали наше внимание на привязке данной практики к периоду модерна в целом, к конкретным памятным датам и событиям, обладающим особой значимостью и предполагающим ритуализацию; в связи с чем были выделены новационные и меморативные капсулы. Схематика Лумана продемонстрировала свою продуктивность, однако для описания созданных информантами посланий мы предложили термины «будущее как продолжение настоящего» и «отдаленное будущее». Наконец, мультискалярный анализ позволил выявить различные пространственные и временные масштабы, используемые в практиках капсул времени.

Разбирая многочисленные примеры, мы выделили темпоральную и коммуникативную структуры, помогающие анализировать и сравнивать различные капсулы. Кроме того, в подобной оптике более наглядным становится базовое противоречие: с одной стороны, капсулы времени предполагают принципиальную когерентность на-

стоящего и будущего, делающую возможной передачу сообщения, с другой – допускают разрыв, в силу которого обычных средств культуры может быть недостаточно для того, чтобы сообщить потомкам нечто наиболее важное. Для советских капсул времени характерной была идеологическая составляющая: всесилье модерна дополнялось убежденностью в возможности строительства коммунистического общества.

В XX веке по мере распространения практик заложения капсул времени все более заметным становится вовлечение учебных заведений и молодежи, «ответственной» за передачу эстафеты в будущее. Капсулы времени начинают работать как мероприятие по воспитанию подрастающего поколения, реализуя установки биополитического конструирования молодежи.

Применив «капсулу времени» как одну из методик в ходе групповой дискуссии со старшеклассниками и студентами колледжей и техникумов, мы обнаружили, что такие спонтанные послания во многом воспроизводят закономерности «настоящих» капсул времени, но имеют и весомые отличия. Помимо подтверждения и усиления находок, добытых другими методами (в режиме методической и источниковой триангуляции), капсулы времени способны предоставить и нечто новое, особенное. Во-первых, они блестяще описывают темпоральную структуру жизненного мира из заданной точки обзора. Во-вторых, капсулы времени дают такие оценки и детализацию города, которые далеко не всегда проговариваются в дискуссиях и интервью, видны в ментальных картах (например, мы узнали, как высоко в Серове ценится народный театр – на фоне общего скепсиса в оценках города). В-третьих, капсулы времени в наиболее концентрированном виде показали несвязанность биографической и городской перспективы. Эмоционально молодые люди призывают любить свой город, однако из анализа посланий следует, что лучшее в жизни города зачастую находится в прошлом, в «истории», которую нужно хранить, а настоящее генерирует неустранимые проблемы. При этом авторы транслируют в будущее нежелание участвовать в их решении – они скорее самоустраиваются из городской жизни, нежели стремятся к субъектной вовлеченности. Торжественность и оптимизм, как у участников «Шхуны ровесников», проявляются лишь эпизодически в отдельных посланиях, а общий настрой колеблется от полного пессимизма до идеалистических надежд, мало связанных с преобразованием пространства собственного города.

Капсулы времени продолжают извлекать и закладывать и в наши дни. Они интегрируются в другие практики и дискурсы, что делает их и многообещающим объектом изучения, и перспективным контекстом для методических инноваций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алмазова, Надежда. 2017. «Вступительное слово: Будущее ответственное и возможное. Ожидания, прогнозы, визионерство в исследованиях науки и техники». С. 3–4 в *Контуры будущего: технологии и инновации в культурном контексте*, под ред. Дмитрия Кузнецова, Виталия Сергеева, Надежды Алмазовой и Наталии Никифоровой. СПб.: Астерион.
- Ассман, Алейда. 2012. «Трансформации нового режима времени». *Новое литературное обозрение* 4:16–31.
- Ассман, Алейда. 2017. *Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна*. М.: Новое литературное обозрение.
- Бауман, Зигмунт. 2019. *Ретротопия*. М.: ВЦИОМ.

- Бек, Ульрих. 2000. *Общество риска. На пути к другому модерну*. М.: Прогресс-Традиция.
- Белл, Дэниэл. 1999. *Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования*. М.: Academia.
- Беньямин, Вальтер. 2012. «О понятии истории». С. 237–253 в *Учение о подобии: медиаэстетические произведения*. М.: РГГУ.
- Бодрийяр, Жан. 2020. *Общество потребления*. М.: АСТ.
- Бурденков, Евгений. 2021. «Некоторые обстоятельства создания “Исторического сквера” в Екатеринбурге». Доклад на Всероссийской научной конференции «Локальное прошлое: между провинциальной эстетикой и политической идентичностью», Екатеринбург, 1–18 мая.
- Вайль, Петр и Александр Генис. [1988] 2013. *60-е. Мир советского человека*. М.: АСТ: CORPUS.
- Вандышев, Михаил, Наталья Веселкова и Елена Прямикова. 2022. *Индустриальная память: масштабы и множественность*. Екатеринбург: Издательство Уральского университета.
- Веселкова, Наталья. 2010. «Ментальные карты города: вопросы методологии и практика использования». *Социология* 4 М 31:5–29.
- Веселкова, Наталья. 2011. «“Будущее не может наступить” и другие темпоральные игры (концепция темпоральной субъектности/порядка)». С. 404–422 в *Пути России. Будущее как культура: прогнозы, репрезентации, сценарии. Доклады участников XVII международного симпозиума*, под ред. Марины Пугачевой и Виктора Вахштайна. М.: Новое литературное обозрение.
- Веселкова, Наталья. 2020. «Конструкции авторства/субъектности в опыте отечественных биографических проектов первой половины XX в.». *Уральский исторический вестник* 4:84–92. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2020-4\(69\)-84-92](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2020-4(69)-84-92).
- Веселкова, Наталья, Михаил Вандышев и Елена Прямикова. 2016. «Город юности Качканар – детище XX съезда партии». С. 578–591 в *После Сталина. Реформы 1950-х годов в контексте советской и постсоветской истории. Материалы VIII международной научной конференции, Екатеринбург, 15–17 октября 2015 г.* М.: РОССПЭН, Ельцин Центр.
- Веселкова, Наталья, Михаил Вандышев и Елена Прямикова. 2017. «Молодые города: масштабы мест памяти». *Социологическое обозрение* 16(3):36–65. <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2017-3-36-65>.
- Веселкова, Наталья, Михаил Вандышев и Елена Прямикова. 2020. «“Стрела времени” и “линии жизни”. Деконструкция линейности». *Социологическое обозрение* 19(1):85–105. <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2020-1-85-105>.
- Веселкова, Наталья, Наталья Граматчикова, Лидия Енина и Елена Прямикова. 2022. *Мечты и память: нарративные ландшафты небольшого советского города*. Екатеринбург, Москва: Кабинетный ученый.
- Веселкова, Наталья и Елена Прямикова. 2005. *Социальная компетентность взросления*. Екатеринбург: Издательство Уральского университета.
- Веселкова, Наталья, Елена Прямикова и Михаил Вандышев. 2016. *Места памяти в молодых городах*. Екатеринбург: Издательство Уральского университета.
- Ворошилова, Мария. 2013. *Политический креолизованный текст: ключи к прочтению*. Екатеринбург: УРГПУ.
- Глик, Джеймс. 2018. *Путешествия во времени. История*. М.: Манн, Иванов и Фербер.
- Дементьев, Вадим. 2020. «Послание потомкам в капсуле времени как жанр советской словесности». *Quaestio Rossica* 8(1):132–149. <https://doi.org/10.15826/qr.2020.1.452>.
- Донцова, Ирина. 2015. *Лондон. Город парков и дворцов*. М.: Вече.
- Кон, Игорь. 1999. «Жизненный путь как предмет междисциплинарного исследования». С. 254–268 в *Социологическая психология*. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: издательство НП «МОД»К».
- Коряков, Олег. 1965. *Формула счастья*. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство.
- Кузнецов, Виктор. 2004. *Атомный проект за колючей проволокой*. Екатеринбург: Полиграфист.
- Кузнецов, Виктор. 2005. *Цена свободы – атомная бомба*. Екатеринбург: Полиграфист.
- Кузнецов, Виктор. 2015. *Атомные закрытые административно-территориальные образования Урала: история и современность*. Екатеринбург: Банк культурной информации.

- Лебина, Наталия. 2015. *Повседневность эпохи космоса и кукурузы. Деструкция большого стиля, Ленинград. 1950–1960-е годы*. СПб.: Книга, Победа.
- Малая, Елена. 2020. «Капсула времени в постсоветском совхозе». *Антропологический форум* 47:84–110. <https://doi.org/10.31250/1815-8870-2020-16-47-84-110>.
- Омельченко, Елена. 2005. *Молодежь: открытый вопрос*. Ульяновск: Симбирская книга.
- Омельченко, Елена. 2006. «Смерть молодежной культуры и рождение стиля “молодежный”». *Отечественные записки* 30(3):167–179.
- Подыма, Константин. 1975. *Счастливого плавания, «Шхуна ровесников»!* М.: Детская литература.
- Прямикова, Елена и Дмитрий Попов. 2014. «Ситуация успеха в представлениях субъектов образовательной деятельности». С. 95–119 в *Образовательное пространство школы: опыт социологических исследований*, под ред. Елены Прямиковой и Светланы Франц. Екатеринбург: УРГПУ.
- Терновая, Людмила. 2015. «“Капсула времени” – хранилище геополитических амбиций». *Этносоциум и межнациональная культура* 79(1):36–41.
- Шоломова, Татьяна. 2017. «Футуристические прогнозы и письма потомкам как способы взаимодействия с будущим». С. 16–20 в *Контуры будущего: технологии и инновации в культурном контексте*, под ред. Дмитрия Кузнецова, Виталия Сергеева, Надежды Алмазовой и Наталии Никифоровой. СПб.: Астерион.
- Anderson-Zorn, April. 2019. “Digging Up the Past: Archival Issues with Found Time Capsules at Illinois State University.” *American Archivist* 82(2):548–565. <https://doi.org/10.17723/aarc-82-02-06>.
- Beck, John, and Mark Dorrian. 2020. “The Time Capsule and the Cut-Up: Negotiating Temporality, Anticipating Catastrophe.” *Theory, Culture & Society* 37(7–8):95–114. <https://doi.org/10.1177/0263276420958049>.
- Chancellor, Deborah. 2009. *Time Capsules*. Don Mills, ON: Oxford University Press.
- Durrans, Brian. 2012. “Time Capsules as Extreme Collecting.” Pp. 181–202 in *Extreme Collecting: Challenging Practices for 21st Century Museums*, edited by Graeme Were and J. C. H. King. New York: Berghahn Books.
- Evans, Christopher. 2006. “Engineering the Past: Pitt Rivers, Nemo and *The Needle*.” *Antiquity* 80(310):960–969. <https://doi.org/10.1017/S0003598X00094540>.
- Gross, Florian. 2017. “The Future That Was Lost: Revisiting the New in the 1939/1940 and 1964/1965 World’s Fairs.” Paper presented at the 64th Annual Convention of the German Association for American Studies (GAAS) “Modernities and Modernization in North America,” Leibniz Universität Hannover, June 8–11.
- Jarvis, William. 1992. “Modern Time Capsules: Symbolic Repositories of Civilization.” *Libraries & Culture* 27(3):279–295.
- Jarvis, William. 2002. *Time Capsules: A Cultural History*. Jefferson, NC: McFarland & Company.
- Kuzel, Anton. 1992. “Sampling in Qualitative Inquiry.” Pp. 31–44 in *Doing Qualitative Research*, edited by Benjamin F. Crabtree and William L. Miller. Newbury Park, CA: Sage.
- Lasswell, Harold. 1971. “The Structure and Function of Communication in Society.” Pp. 84–99 in *The Process and Effects of Mass Communication*, edited by Wilbur Schramm. Urbana: University of Illinois Press.
- Linenthal, Edward. 1997. “Time Capsules: History Goes Underground.” *Journal of American History* 84(3):1018–1024. <https://doi.org/doi:10.2307/2953097>.
- Luhmann, Niklas. 1976. “The Future Cannot Begin: Temporal Structures in Modern Society.” *Social Research* 43:130–152.
- Oravec, Jo Ann. 2013. “Not Now, Perhaps Later: Time Capsules as Communications with the Future.” *Leonardo Electronic Almanac* 19(2):72–83.
- Reinhold, Janet. 2000. *A Sampling of Time Capsule Contents*. Covina, CA: Future Packaging & Preservation.
- Swift, Graham. 1983. *Waterland*. London: Heinemann.

- Westmoreland, Mark. 2020. "Time Capsules of Catastrophic Times." Pp. 20–34 in *The Arab Archive: Mediated Memories and Digital Flows*, edited by Donatella Della Ratta, Kay Dickinson, Kay, and Sune Haugbolle. Amsterdam: Institute for Network Cultures.
- Yablon, Nick. 2011. "Encapsulating the Present: Material Decay, Labor Unrest, and the Prehistory of the Time Capsule, 1876–1914." *Winterthur Portfolio* 45(1):1–28. <https://doi.org/doi:10.1086/658932>.
- Yablon, Nick. 2019. *Remembrance of Things Present: The Invention of the Time Capsule*. Chicago: University of Chicago Press.

THE CONTINUED PRESENT: TIME CAPSULES AS A SOCIAL PRACTICE AND RESEARCH METHOD

Natalia Veselkova, Mikhail Vandyshev, Elena Pryamikova

Natalia Veselkova, Department of Political Science and Sociology, Department of Applied Sociology, Ural Federal University. Address for correspondence: UrFU, pr. Lenina, 51, Yekaterinburg, 620083, Russia. vesselkova@yandex.ru.

Mikhail Vandyshev, Ural Federal University.

Elena Pryamikova, Institute of Social Sciences, Department of Philosophy, Sociology, and Cultural Studies, Ural State Pedagogical University. Address for correspondence: UrSPU, pr. Kosmonavtov, 26, Yekaterinburg, 620091, Russia. pryamikova@yandex.ru.

The article was written with the support of the Russian Foundation for Basic Research grant No. 21-011-43019 "Dreams and Memory: Narrative Landscapes of Small Towns in the Urals (1960–1980)." It relies on the materials of the current and previous studies conducted in the cities and towns of the Urals region.

This article considers the sociocultural practice of "time capsules" (TCs) in the context of three approaches. The theories of social time emphasize the modern nature of this practice and highlight the stages of the creation and opening of capsules, often tied to ritualized points—certain dates and events. The theory of communication stresses particulars of the messages, their senders and addressees, as well as aspects of communication breakdowns. Multiscalar analysis reveals various spatial and temporal scales used in the practice of TCs, as well as possibilities for their intersection. TCs differ with respect to the balance of future/present, positive/negative, laudatory/critical, serious/ironic, and formal/informal; over time and depending on the type of capsule, this balance may change.

In the second part of the article we present the time capsule as the our method of empirical research. During group discussions among high school and college students in eight small cities in the Ural region, we asked the participants to write a message for those who will live there 100 years later. This experiment revealed elements of isomorphism of our participants' messages with real TCs as well as differences between them. For instance, we discovered that adolescents are mostly focused on the present. We analyzed their views of the future using schemes we adapted from Niklas Luhmann. The

problems of urban life served as the basis for polarization of the written messages between “abandon” and “safeguard” as two basic scenarios for posterity. In conclusion, we discuss the heuristic potential of the TC method and approach as a whole.

Keywords: Small Towns; Temporal Regime; Modernity; Soviet Practices; Multiscalarity; World Expos; Youth

REFERENCES

- Almazova, Nadezhda. 2017. “Vstupitel’noe slovo: Budushchee otvetstvennoe i vozmozhnoe. Ozhidaniia, prognozy, vizionerstvo v issledovaniikh nauki i tekhniki». Pp. 3–4 in *Kontury budushchego: Tekhnologii i innovatsii v kul’turnom kontekste*, edited by Dmitrii Kuznetsov, Vitalii Sergeev, Nadezhda Almazova, and Nataliia Nikiforova. Saint Petersburg, Russia: Asterion.
- Anderson-Zorn, April. 2019. “Digging Up the Past: Archival Issues with Found Time Capsules at Illinois State University.” *American Archivist* 82(2):548–565. <https://doi.org/10.17723/aarc-82-02-06>.
- Assmann, Aleida. 2012. “Transformatsii novogo rezhima vremeni.” *Novoe literaturnoe obozrenie* 4:16–31.
- Assmann, Aleida. 2017. *Raspalas’ sviaz’ vremen? Vzlet i padenie temporal’nogo rezhima Moderna*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Baudrillard, Jean. 2020. *Obshchestvo potrebleniia*. Moscow: AST.
- Bauman, Zygmunt. 2019. *Retrotopiia*. Moscow: VTsIOM.
- Beck, John, and Mark Dorrian. 2020. “The Time Capsule and the Cut-Up: Negotiating Temporality, Anticipating Catastrophe.” *Theory, Culture & Society* 37(7–8):95–114. <https://doi.org/10.1177/0263276420958049>.
- Beck, Ulrich. 2000. *Obshchestvo riska: Na puti k drugomu modernu*. Moscow: Progress-Traditsiia.
- Bell, Deniel. 1999. *Griadushchee postindustrial’noe obshchestvo: Opyt sotsial’nogo prognozirovaniia*. Moscow: Academia.
- Benjamin, Walter. 2012. “O poniatii istorii.” Pp. 237–253 in *Uchenie o podobii: Mediaesteticheskie proizvedeniia*. Moscow: RGGU.
- Burdenkov, Evgenii. 2021. “Nekotorye obstoiatel’sтва sozdaniia ‘Istoricheskogo skvera’ v Ekaterinburge.” Paper presented at the All-Russian scientific conference “Local Past: Between Provincial Aesthetics and Identity Politics,” Yekaterinburg, May 1–18.
- Chancellor, Deborah. 2009. *Time Capsules*. Don Mills, ON: Oxford University Press.
- Demytyev, Vadim. 2020. “Poslanie potomkam v kapsule vremeni kak zhanr sovetskoi slovesnosti.” *Quaestio Rossica* 8(1):132–149. <https://doi.org/10.15826/qr.2020.1.452>.
- Donskova, Irina. 2015. *London: Gorod parkov i dvortsov*. Moscow: Veche.
- Durrans, Brian. 2012. “Time Capsules as Extreme Collecting.” Pp. 181–202 in *Extreme Collecting: Challenging Practices for 21st Century Museums*, edited by Graeme Were and J. C. H. King. New York: Berghahn Books.
- Evans, Christopher. 2006. “Engineering the Past: Pitt Rivers, Nemo and *The Needle*.” *Antiquity* 80(310):960–969. <https://doi.org/10.1017/S0003598X00094540>.
- Glick, James. 2018. *Puteshestviia vo vremeni: Istoriia*. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber.
- Gross, Florian. 2017. “The Future That Was Lost: Revisiting the New in the 1939/1940 and 1964/1965 World’s Fairs.” Paper presented at the 64th Annual Convention of the German Association for American Studies (GAAS) “Modernities and Modernization in North America,” Leibniz Universität Hannover, June 8–11.
- Jarvis, William. 1992. “Modern Time Capsules: Symbolic Repositories of Civilization.” *Libraries & Culture* 27(3):279–295.
- Jarvis, William. 2002. *Time Capsules: A Cultural History*. Jefferson, NC: McFarland & Company.
- Kon, Igor. 1999. “Zhiznennyi put’ kak predmet mezhdistsiplinarnogo issledovaniia.” Pp. 254–268 in *Sotsiologicheskaiia psikhologiia*. Moscow: Moskovskii psikhologo-sotsial’nyi institut.

- Koriakov, Oleg. 1965. *Formula schast'ia*. Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Kuzel, Anton. 1992. "Sampling in Qualitative Inquiry." Pp. 31–44 in *Doing Qualitative Research*, edited by Benjamin F. Crabtree and William L. Miller. Newbury Park, CA: Sage.
- Kuznetsov, Viktor. 2004. *Atomnyi proekt za koliuchej provolokoi*. Yekaterinburg, Russia: Poligrafist.
- Kuznetsov, Viktor. 2005. *Tsena svobody—atomnaia bomba*. Yekaterinburg, Russia: Poligrafist.
- Kuznetsov, Viktor. 2015. *Atomnye zakrytye administrativno-territorial'nye obrazovaniia Urala: istoriia i sovremennost'*. Yekaterinburg, Russia: Bank kul'turnoi informatsii.
- Lasswell, Harold. 1971. "The Structure and Function of Communication in Society." Pp. 84–99 in *The Process and Effects of Mass Communication*, edited by Wilbur Schramm. Urbana: University of Illinois Press.
- Lebina, Nataliia. 2015. *Povsednevnost' epokhi kosmosa i kukuruzy: Destruktsiia bol'shogo stilia, Leningrad. 1950–1960-e gody*. Saint Petersburg, Russia: Kniga, Pobeda.
- Linenthal, Edward. 1997. "Time Capsules: History Goes Underground." *Journal of American History* 84(3):1018–1024. <https://doi.org/doi:10.2307/2953097>.
- Luhmann, Niklas. 1976. "The Future Cannot Begin: Temporal Structures in Modern Society." *Social Research* 43:130–152.
- Malaia, Elena. 2020. "Kapsula vremeni v postsovetском sovkhoe." *Antropologicheskii forum* 47:84–110. <https://doi.org/10.31250/1815-8870-2020-16-47-84-110>.
- Omelchenko, Elena. 2005. *Molodezh': Otkrytyi vopros*. Ulyanovsk, Russia: Simbirskaiia kniga.
- Omelchenko, Elena. 2006. "Smert' molodezhnoi kul'tury i rozhdenie stilia 'molodezhnyi.'" *Otechestvennye zapiski* 30(3):167–179.
- Oravec, Jo Ann. 2013. "Not Now, Perhaps Later: Time Capsules as Communications with the Future." *Leonardo Electronic Almanac* 19(2):72–83.
- Podyma, Konstantin. 1975. *Schastlivogo plavaniia, "Shkhuna rovesnikov"!* Moscow: Detskaia literatura.
- Pryamikova, Elena, and Dmitry Popov. 2014. "Situatsiia uspekha v predstavleniakh sub"ektiv obrazovatel'noi deiatel'nosti." Pp. 95–119 in *Obrazovatel'noe prostranstvo shkoly: Opyt sotsiologicheskikh issledovaniia*, edited by Elena Pryamikova and Svetlana Frants. Yekaterinburg, Russia: URGPU.
- Reinhold, Janet. 2000. *A Sampling of Time Capsule Contents*. Covina, CA: Future Packaging & Preservation.
- Sholomova, Tat'iana. 2017. "Futuristicheskie prognozy i pis'ma potomkam kak sposoby vzaimodestviia s budushchim." Pp. 16–20 in *Kontury budushchego: Tekhnologii i innovatsii v kul'turnom kontekste*, edited by Dmitrii Kuznetsov, Vitalii Sergeev, Nadezhda Almazova, and Nataliia Niki-forova. Saint Petersburg, Russia: Asterion.
- Swift, Graham. 1983. *Waterland*. London: Heinemann.
- Ternovaia, Liudmila. 2015. "'Kapsula vremeni' – khranilishche geopoliticheskikh ambitsii." *Etnosotsum i mezhnatsional'naia kul'tura* 79(1):36–41.
- Vail, Peter, and Alexander Genis. [1988] 2013. *60-e: Mir sovetskogo cheloveka*. Moscow: AST: CORPUS.
- Vandyshev, Mikhail, Natalia Veselkova, and Elena Pryamikova. 2022. *Industrial'naia pamiat': Masshtaby i mnozhestvennost'*. Yekaterinburg, Russia: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta.
- Veselkova, Natalia. 2010. "Mental'nye karty goroda: Voprosy metodologii i praktika ispol'zovaniia." *Sotsiologiia* 4 M 31:5–29.
- Veselkova, Natalia. 2011. "'Budushchee ne mozhnet nastupit' i drugie temporal'nye igry (kontseptsiiia temporal'noi sub"ektivnosti/poriadka)." Pp. 404–422 in *Puti Rossii: Budushchee kak kul'tura: Prognozy, reprezentatsii, stsennarii. Doklady uchastnikov XVII mezhdunarodnogo simpoziuma*, edited by Marina Pugacheva and Victor Vakhshayn. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Veselkova, Natalia. 2020. "Konstruktsii avtorstva/sub"ektivnosti v opyte otechestvennykh biograficheskikh proektov pervoi poloviny XX v." *Ural'skii istoricheskii vestnik* 4:84–92. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2020-4\(69\)-84-92](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2020-4(69)-84-92).

- Veselkova, Natalia, Natal'ia Gramatchikova, Lidiia Enina, and Elena Pryamikova. 2022. *Mechty i pamiat': Narrativnye landshafty nebol'shogo sovetetskogo goroda*. Yekaterinburg, Russia: Kabinetnyi uchenyi.
- Veselkova, Natalia, and Elena Pryamikova. 2005. *Sotsial'naia kompetentnost' vzrosleniia*. Yekaterinburg, Russia: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta.
- Veselkova, Natalia, Elena Pryamikova, and Mikhail Vandyshev. 2016. *Mesta pamiati v molodykh gorodakh*. Yekaterinburg, Russia: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta.
- Veselkova, Natalia, Mikhail Vandyshev, and Elena Pryamikova. 2016. "Gorod iunosti Kachkanar – detishche XX s"ezda partii." Pp. 578–591 in *Posle Stalina: Reformy 1950-kh godov v kontekste sovetской i postsovetской istorii. Materialy VIII mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Ekaterinburg, 15–17 oktiabria 2015 g.* Moscow: ROSSPEN, El'tsin Tsentr.
- Veselkova, Natalia, Mikhail Vandyshev, and Elena Pryamikova. 2017. "Molodye goroda: Mashtaby mest pamiati." *Sotsiologicheskoe obozrenie* 16(3):36–65. <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2017-3-36-65>.
- Veselkova, Natalia, Mikhail Vandyshev, and Elena Pryamikova. 2020. "'Strela vremeni' i 'linii zhizni': Dekonstruktivnaia lineinosti." *Sotsiologicheskoe obozrenie* 19(1):85–105. <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2020-1-85-105>.
- Voroshilova, Maria. 2013. *Politicheskii kreolizovannyi tekst: Kliuchi k prochteniiu*. Yekaterinburg, Russia: URGPU.
- Westmoreland, Mark. 2020. "Time Capsules of Catastrophic Times." Pp. 20–34 in *The Arab Archive: Mediated Memories and Digital Flows*, edited by Donatella Della Ratta, Kay Dickinson, Kay, and Sune Haugbolle. Amsterdam: Institute for Network Cultures.
- Yablon, Nick. 2011. "Encapsulating the Present: Material Decay, Labor Unrest, and the Prehistory of the Time Capsule, 1876–1914." *Winterthur Portfolio* 45(1):1–28. <https://doi.org/doi:10.1086/658932>.
- Yablon, Nick. 2019. *Remembrance of Things Present: The Invention of the Time Capsule*. Chicago: University of Chicago Press.